

Возвращаться к гигантскому дракону не было нужды. Гейлардвиль крепко прижал к себе Чжо Ланя и, найдя один из пробитых полярниками вертикальных шурфов, легко взмыл вверх.

Способность без труда летать в человеческом обличье — одно из фундаментальных преимуществ Третьего поколения Кровного клана над Четвертым. Чжо Лань висел на нем, обхватив руками за шею, совершенно не смущаясь своего положения «пассажира». Он то и дело восторженно взвизгивал: «Ого-о!», «Быстрее!», «Йо-хо!», поднимая невообразимый шум.

Гейлардвиль не выдержал и слегка сжал его талию:

— Расшалился, м?

Чжо Лань с улыбкой потерся щекой о его плечо:

— Давно ты меня так не катал.

— Ты ведь не говорил, что хочешь этого, — отозвался Гейлардвиль.

— Раньше ты меня только отчитывал и заставлял учиться летать самому!

— Тогда ты только обратился и никак не мог освоить превращение в летучую мышь, мне приходилось тебя подгонять. Теперь ты справляешься отлично, так что летать самому каждую минуту вовсе не обязательно.

— Значит, я могу попросить об этом в любое время? И ты мне никогда не откажешь?

— А если откажу? — прищурился патриарх.

— Буду канючить, пока не согласишься.

Гейлардвиль тихо рассмеялся:

— Зачем тогда вообще спрашиваешь?

— Мне нужно услышать твое согласие.

Гейлардвиль легко коснулся губами его губ:

— Конечно, я согласен. Опекать свое потомство — долг каждого члена Кровного клана, мой милый.

Чжо Лань довольно зажмурился:

— Твой единственный долг — это я.

— Пользуешься своим положением, — в словах Гейлардвилья слышался упрек, но в мягком тоне не было ни капли настоящей угрозы. Он бережно прикрыл ладонью голову своего маленького потомка, защищая от встречного ветра. — Закрой глаза и не высовывайся, чтобы солнце не ослепило.

Чжо Лань теснее прижался к его груди и пробормотал:

— Солнце меня не ослепит, я всё-таки член Кровного клана Четвертого поколения.

— Не умничай, — мягко оборвал его Гейлардвиль.

Чжо Лань тихо хмыкнул:

— Слушаюсь, отец.

Гейлардвиль спустился на бескрайний лед, бережно прижимая к себе Чжо Ланя. Секундой позже рядом приземлился Феодоро. Следом за драконом опустились парящие исследовательские зонды. Как только Феодоро усмирил бушевавший вокруг буран, изображение Чжо Ланя, доверчиво прильнувшего к груди члена Кровного клана Третьего поколения, без помех полетело на экраны парящего в небе лагеря.

Ученые в штабе так и ахнули:

— Он уже очнулся?!

— Офигеть, этот член Кровного клана тоже нереально красив! Сразу видно — чистая кровь!

— О боже, они с Феодоро так смотрят друг на друга... Напряжение так и прет! Сейчас начнется драка? Только не на леднике! Пожалейте экологию!

— Жутко-то как. Чжо Лань говорил, что третье поколение в разы сильнее четвертого. Если они сцепиться вздумают, тут всё к чертям разнесет...

Гейлардвиль заметил преследование дракона еще на подъеме, но ничуть не удивился. Было бы странно, если бы древний ящер с его хваленым чутьем и чувствительностью к чужой энергии упустил их из виду.

Феодоро внимательно оглядел Гейлардвилья.

«Этот тип определенно на голову выше Чжо Ланя. Значит, вот каковы они — члены Кровного клана Третьего поколения...»

Вид Чжо Ланя, который буквально вис на новоприбывшем, вызвал у дракона острое раздражение. Последние пару дней мелкий нетопырь не отходил от него ни на шаг, увлеченно ползая по его пальцам, а теперь, едва приняв человеческий облик, намертво вцепился в другого. Феодоро не собирался этого терпеть.

— Чжо Лань, — в низком голосе Феодоро прозвучали угрожающие ноты. — Иди сюда.

Чжо Лань опасливо покосился на ящера, затем перевел взгляд на безупречное лицо Гейлардвилья и тихонько зашагнул тому за спину.

«С одной стороны — деспотичный гигант, который то и дело грозит тебя раздавить, с другой — любящий опекун, готовый защищать без лишних вопросов. Выбор очевиден, не так ли?»

Спрятавшись, Чжо Лань не упустил шанса прикинуться беззащитным и жалобно пропищал из-за плеча своего покровителя:

— Отец...

Гейлардвилью не нужно было оборачиваться, чтобы понять: его подопечный беззастенчиво строит из себя невинную жертву.

Гейлардвиль чуть повернул голову:

— Хочешь, чтобы я с ним разобрался? Прямо сейчас?

— Нет-нет, драться нельзя! — поспешно зашептал Чжо Лань и указал на небо. — Видишь тот корабль? Давай сначала поднимемся туда и всё обсудим?

Гейлардвиль приподнял бровь:

— С кем обсуждать? С людьми?

Понимая, что в двух словах всё не объяснить, Чжо Лань прибег к тяжелой артиллерии:

— Ну пожалуйста-пожалуйста!

Эта сцена откровенного кокетства заставила дракона помрачнеть еще сильнее. Но чем больше злился Феодоро, тем мягче становился Гейлардвиль по отношению к своему капризному потомку:

— Хорошо. Будь по-твоему, милый.

Договорив, член Кровного клана Третьего поколения подхватил юношу на руки и легко взмыл в воздух, направляясь к парящей научной станции.

Феодоро хмуро проводил их взглядом.

Воспользовавшись тем, что Гейлардвиль летит спиной к дракону, Чжо Лань замахал рукой, призывая Феодоро следовать за ними. Великий ящер недовольно фыркнул, но взмахнул крыльями и устремился в погоню.

Полярники быстро осознали, что договориться с Гейлардвилем будет в сто крат сложнее, чем с Чжо Ланем.

Член Кровного клана Третьего поколения не проявлял открытой агрессии, но одно лишь его присутствие подавляло волю. Однозначно — идти на компромиссы этот господин не привык. К счастью, Чжо Лань усердно сглаживал углы: стоило Гейлардвилю отвлечься с безразличным видом, как юноша незаметно сжимал его пальцы, вынуждая патриарха вновь переключать внимание на онемевших от страха ученых.

Оставалось лишь радоваться, что в каюте не было Феодоро — противостояние этой троицы на борту научная станция бы точно не пережила.

Экстренное совещание затянулось на два часа. Обсудили множество вопросов, но до конкретики так и не дошли. Ограничились кратким обзором текущей ситуации в Галактике и наметили общие контуры будущего соглашения.

Львиную долю времени заняло обсуждение контракта, который Чжо Лань ранее заключил с институтом. Гейлардвиль настойчиво выяснял, в каком положении находится его подопечный, а для ученых этот документ служил удобным шаблоном — опираясь на него, было гораздо проще склонить древнего вампира к компромиссу.

Спешить с проработкой мелких деталей не стали. Руководство института резонно предложило Гейлардвилю для начала освоиться в современном мире, а уже затем переходить к полноценным переговорам.

Зашла речь и об усыпальнице патриарха.

— Оставьте ее на Южном полюсе, — небрежно бросил Гейлардвиль, но тут же осекся и повернулся к Чжо Ланю: — А где твоя постель?

Чжо Лань ткнул пальцем в сторону полярников:

— Они забрали ее на хранение.

Почувств открывающуюся возможность, один из исследователей поспешно вмешался:

— Совершенно верно! Мы досконально изучили свойства сплава вашего гроба и воссоздали в хранилище идеальный микроклимат. Мы проводим все замеры бесконтактным способом, так что гарантируем полную сохранность реликвии. Разумеется, если господину Чжо Ланю потребуется лечь в гроб, мы предоставим к нему доступ в любую секунду.

Гейлардвиль задумчиво перебирал тонкие пальцы Чжо Ланя, не выпуская его ладонь из своей.

— В таком случае перенесите мой гроб к его постели.

Ученый просиял от восторга:

— Значит, мы можем начать подъем вашей усыпальницы прямо сейчас?

— Хм? — прищурился Гейлардвиль. — И у вас хватит умения поднять ее без повреждений?

— Те глубокие шахты во льду — их работа, — успокоил его Чжо Лань. — Не переживай, они справятся.

— Смотрю, ты стал излишне доверять людям, — негромко заметил патриарх.

Чжо Лань тихонько фыркнул:

— Просто я бодрствую гораздо дольше твоего и успел во всем разобраться!

— Ну всё, не ворчи. Я выслушаю тебя позже, — Гейлардвиль уступил натиску своего подопечного и наконец дал официальное добро на извлечение своей усыпальницы изо льдов.

На этом официальную часть встречи решили завершить.

Встал вопрос о размещении почетного гостя. Администрация института не предполагала, что древний вампир проснется так быстро, и отдельную каюту подготовить не успела. Впрочем, они пообещали освободить для него лучшие апартаменты в течение получаса. Гейлардвиль вежливо отказался от лишних хлопот и лаконично поинтересовался, где спит Чжо Лань.

Чжо Лань благоразумно умолчал о том, что всё это время спал под боком у гигантского дракона, и поспешно ответил:

— У меня есть своя комната. Правда, кровать там всего одна. Потеснишься со мной?

— Сойдет, — кивнул патриарх.

— Тогда идем, — Чжо Лань и сам смутно представлял, как выглядит выделенная ему каюта, но дорогу помнил отчетливо. На всякий случай он уточнил у сотрудников: — Моя комната ведь по-прежнему заперта на мой биометрический ключ?

Из двухчасовой беседы исследователи прекрасно поняли, что Чжо Лань пытается скрыть некоторые щекотливые детали от своего грозного «отца», а потому закивали с самым заговорщическим видом:

— Разумеется! Вы отсутствовали совсем недолго, с чего бы нам менять настройки доступа?

— Вот и отлично, — Чжо Лань поднялся со стула и потянул Гейлардвилья за руку. — Пойдем, покажу тебе свои хоромы.

Гейлардвиль молча последовал за ним.

Едва автоматическая дверь за ними закрылась, оставшиеся в кают-компании ученые переглянулись.

— Вам не кажется, — нарушил тишину один из лаборантов, — что рядом с этим Гейлардвилем наш Делагос превращается в капризного ребенка, к которому наконец-то приехали родители? Обрел, так сказать, надежный тыл.

— Естественно. Если даже грозный дракон Феодоро не решился лезть на рожон, Гейлардвиль для него — лучшая защита.

— Да и вообще, древний патриарх невероятно его балует, вы заметили?

— Типичный пример слепой родительской любви. С такой опекой Чжо Лань окончательно от рук отбьется.

— Побойтесь бога, куда уж сильнее-то? — рассмеялся кто-то в ответ.

Пока в конференц-зале царила непринужденная атмосфера, в коридоре жилого блока обстановка накалилась до предела.

Едва Чжо Лань довел Гейлардвилья до дверей своей каюты, перед ними выросла массивная фигура Феодоро. Вернее, дракон услышал шаги снаружи, нарочно распахнул дверь соседней комнаты и теперь в упор разглядывал двух членов Кровного клана.

Окинув взглядом открывающийся замок на соседней двери, Феодоро усмехнулся:

— Что, уже уходишь к себе? Решил избавиться от меня, стоило получить желаемое?

Чжо Лань онемел, лихорадочно подбирая слова. Больше всего он боялся сболтнуть лишнего: если его нынешний спутник и этот ящер сцепятся прямо здесь, от исследовательской станции не останется даже мокрого места.

Пришлось прибегнуть к дипломатии:

— Давай поговорим позже, ладно?

Несмотря на глухое недовольство, Феодоро не выносил, когда Чжо Лань смотрел на него умоляющим взглядом. К тому же вокруг и так крутилось слишком много соперников, претендующих на внимание мелкого вампира, и устраивать сцену ревности прямо сейчас было бы стратегической ошибкой.

— Ты так долго остаешься в человеческом облике, да еще и потратил прорву крови на ритуал, — дракон нахмурился. — Как себя чувствуешь?

Чжо Лань вымученно улыбнулся:

— Всё в порядке.

— Тебе нужно подкрепиться? — настаивал Феодоро.

— О его здоровье позабочусь я, — ледяным тоном вмешался Гейлардвиль. — И ваши советы нам без надобности.

Феодоро смерил патриарха тяжелым взглядом и вновь переключился на Чжо Ланя:

— Это правда?

— Если он не сможет мне помочь, то никто в этой Вселенной не сможет, — честно признался Чжо Лань.

Дракон на мгновение задумался. В конце концов, Гейлардвиль действительно приходился Чжо Ланю создателем, и обойти эту связь было невозможно. Феодоро решил временно отступить.

— Тогда отдыхай, — Феодоро расслабленно прислонился к косяку. — Буду нужен — позови.

Чжо Лань благодарно кивнул и быстро утянул Гейлардвила в открывшуюся каюту.

Стоило тяжелой двери закрыться, отрезая их от внешнего мира и лишних ушей, как член Кровного клана Третьего поколения резко развернулся. Он прижал притихшего юношу спиной к переборке и накрыл его губы требовательным, глубоким поцелуем.

Лишь спустя несколько томительных минут член Кровного клана Третьего поколения неохотно отстранился, ласково очертив большим пальцем припухшую нижнюю губу Чжо Ланя.

— Так это твой новый любовник, м? — вкрадчиво прошептал Гейлардвиль. — Связался с драконом... Ты умеешь удивлять, сокровище мое.

Чжо Лань растерянno захлопал ресницами, уводя взгляд в сторону:

— Ну... понимаешь...

— Не бойся, — Гейлардвиль крепко обнял его за талию и ревниво прикусил его губу. — Для члена Кровного клана вполне естественно иметь увлечения на стороне. С чего бы мне злиться из-за какого-то ящера?

Чжо Лань удрученно вздохнул.

«Ага, как же. Разозлился, и еще как».

<http://bllate.org/book/19532/1997212>